

Позиция США и их тихоокеанских союзников по отношению к Тайваньскому вопросу

Цивэнь СУН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sun.tciv@students.dvfu.ru

Иван Николаевич ЗОЛОТУХИН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, zolutukhin.in@dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается отношение США и их тихоокеанских союзников к Тайбэю на современном этапе, уделяется особое внимание тайваньскому вопросу. Анализ последних действий различных сторон показывает, что отношение властей США, Японии, Южной Кореи, Австралии и Филиппин к тайваньскому вопросу неодинаково. Соединенные Штаты продолжают вооружать своих союзников, чтобы дать им возможность еще больше истощить мощь Китая и затормозить его развитие в возможном будущем конфликте. Однако союзники Америки также имеют свои собственные соображения и в какой-то степени пойдут на соглашение с Вашингтоном, но не до такой степени, чтобы поступиться собственными интересами и соответствовать американским ожиданиям.

Ключевые слова: Тайваньский вопрос, США, Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины

Для цитирования: Сун Цивэнь, Золотухин И.Н. Позиция США и их тихоокеанских союзников по отношению к Тайваньскому вопросу // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 122–130. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/122-130>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/122-130>

Position of the United States and its Pacific allies on the Taiwan issue

Qiwen SONG

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sun.tciv@students.dvfu.ru

Ivan N. ZOLOTUKHIN

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, zolutukhin.in@dvfu.ru

Abstract. The article examines the attitude of the United States and its Pacific allies toward Taipei at the present stage, paying special attention to the Taiwan issue. An analysis of recent actions by various parties shows that the attitudes of the U.S., Japanese, South Korean, Australian, and Philippine authorities toward the Taiwan issue are not the same. The United States continues to arm its allies to enable them to further drain China's power and stall its development in a possible future conflict. But America's allies also have their own considerations and will agree to some extent with Washington, but not to the extent that they will compromise their own interests and meet American expectations.

Keywords: The Taiwan issue, USA, Japan, South Korea, Australia, Philippines

For citation: Song Qiwen, Zolotukhin I.N. Position of the United States and its Pacific allies on the Taiwan issue // Oriental Institute Journal. 2023. No. 4. P. 122–130. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/122-130>

После образования КНР в 1949 году США всегда рассматривали Тайвань как благоприятный инструмент для сдерживания и подавления Китая. Геостратегическое положение Тайваня чрезвычайно важно, поскольку США построили три цепи островов в западной части Тихого океана для блокады Китая, из которых Тайвань является ядром первой цепи островов. Цепь островов была предложена бывшим госсекретарем США Даллесом в 1951 г. как "цепь военных", использующая цепь островов в качестве военной базы с целью подавления и блокады социалистических стран путем уменьшения размеров Мирового океана и ослабления морских прав. Данная цепь островов в настоящее время не имеет идеологического значения и на практике реализуется как "цепь" блокады, которая окружает и изолирует воды Китая с целью сдерживания его экономического и военного развития и обеспечения безопасности. США используют эти три цепи островов для эффективного сдерживания расширения военно-морской мощи Китая в центре Тихого океана, не давая возможности полностью развернуть морские стратегические силы Китая.

Несмотря на совместное коммюнике 1979 года, устанавливающее дипломатические отношения на уровне послов, и публичное признание Вашингтоном принципа "одного Китая", официальные отношения между США и Тайванем не были полностью разорваны и оставались неоднозначными. Начиная с администрации Картера и заканчивая нынешней администрацией Байдена, не прекращались продажи оружия Тайваню, особенно администрацией Буша-младшего, которая за восемь лет своего правления продала Тайваню оружия и оборудования на общую сумму 29 938 миллионов долларов США, что является самым большим показателем среди всех администраций США [10]. Очевидно, что Соединенные Штаты хотят вооружить Тайвань как колесницу, которая может представлять определенную военную угрозу для материкового Китая.

На самом деле, США уже отреагировали на рост Китая в 2000 году. Во времена Буша-младшего неравенство сил двух стран было таково, что сотрудничество было главной опорой их отношений, а конкуренция – дополнением. Буш-младший в начале своего президентства предлагал "стратегическое соревнование" с Китаем, но общие интересы торгово-экономического сотрудничества двух стран позволяют ему сменить стратегию на "контакт" и "уравновешенность" и в сочетании с событиями терактов 11 сентября США оказались втянуты в водоворот антитеррористической борьбы и не смогли уделить время Китаю. Только в 2010 году, когда ВВП Китая обогнал ВВП Японии и стал второй по величине экономикой мира, правительство США начало принимать меры по сдерживанию развития Китая в западной части Тихого океана, причем Тайвань был самым важным оружием.

В США всегда существовало две школы мысли по поводу политики в отношении Тайваня: школа стратегической двусмысленности и школа стратегической ясности. Здесь мы разбираем подходы различных политических групп и правительств внутри США к отношению к Тайваню. Фракция стратегической двусмысленности доминировала на уровне разработки политики США до 2010 года. В лице таких фигур, как Курт Кэмпбелл, координатор по вопросам по делам Индо-Пацифики, и Аврил Хейнс, директор разведки США, они утверждают, что эта политика гарантирует, что ни Пекин, ни Тайбэй не могут быть уверены в участии США в межпространственном конфликте, что успешно снижало риск того, что Вашингтон может быть втянут в войну с Китаем за возвращение Тайваня. Эта политика основывалась на условии, что Китай не обладает военной способностью для прямой или косвенной угрозы Тайваню. Но очевидно, что реальность изменилась, и китайские вооруженные силы теперь вполне способны вступить в войну с США в западной части Тихого океана с точки зрения одной только военной мощи. Вот почему политика "стратегической ясности" набирает обороты со времен администрации Обамы, эту фракцию представляют журнал *The Economist* (статья "Тайвань – самое опасное место на земле"), Джозеф Боско, бывший референт по Китаю в офисе министра обороны США и в последние годы высшие политические деятели в правительстве США публично подчеркивают свое отношение к Тайваню. В октябре 2021 и мае 2022 года президент Джо Байден заявил, что Вашингтон предпримет прямое вмешательство, если Китай нападет на Тайвань, а после начала СВО в Украине усилилась приверженность США военной поддержке региона [8]. Хотя все эти заявления были впоследствии опровергнуты Белым домом, нет сомнений в том, что позиция президента США была направлена на устрашение Пекина.

С одной стороны, американские аналитики считают, что если вашингтонские власти продолжают проводить политику "стратегической двусмысленности", то нынешняя военная мощь Пекина позволит ему избежать войны с США путем быстрого и успешного вторжения на Тайвань, что совершенно не соответствует реалистичным интересам США. С другой стороны, некоторые ученые и чиновники считают, что США должны принять стратегию сдержанности в Восточной Азии. Ведущий мировой аналитический центр – корпорация RAND – в 2021 году выпустил доклад, в котором среди прочего рекомендовал США проводить политику стратегической сдержанности, что американские военные не должны вмешивать-

ся, когда материковый Китай объединит Тайвань, а также острова Дяоюйдао, и что необходимо отказаться от Тайваня и укрепить союз США в Восточной Азии [6].

В феврале 2023 года американский известный радиоведущий Гарланд Никсон написал в Твиттере, что, по словам инсайдеров Белого дома, Байден раскрыл план США по уничтожению Тайваня, что позже было опровергнуто Белым домом [2]. Однако ряд шагов Вашингтона уже предвещал его намерение использовать Тайвань в качестве бомбы, чтобы взорвать путь подъема Китая. Уже в конце 2022 года компания TSMC начала строить второй литейный завод в США и переносить значительную часть своих мощностей по производству чипов высокого класса; в тот же период, власти Тайваня приняли законопроект о продлении военной службы до одного года; США попросили Тайвань купить ракеты Stinger; США планируют направить на Тайвань чиновников, которые войдут в правительство.

Последние три администрации США проводили различные политики и стратегии по сдерживанию и подавлению Китая. В эпоху Обамы правительство США проводило стратегию "Перебалансировки", стремясь укрепить порядок безопасности под руководством США, затормозить процесс региональной интеграции в Восточной Азии, сдерживать развитие Китая, но не стимулировать его чрезмерно. В 2017 году Трамп выдвинул стратегию "Индо-Пацифики" – западная часть Тихого океана и Индийский океан как стратегический регион, направленный на всестороннее сдерживание и подавление Китая, а на среднем и позднем этапах своего президентского срока – на развязывание торговой войны с Китаем и ухудшение отношений с ним. После прихода к власти администрации Байдена США доработали свою китайскую политику, основной смысл которой заключается в следовании стратегии "Индо-Пацифики", использовании многосторонней дипломатии, союзнических отношений, ценностной дипломатии и международных правил под руководством США для связывания Китая по рукам и ногам, ослаблении международного влияния Китая и продолжении технологической войны с ним. Однако политика трех администраций по отношению к Китаю не имела большого эффекта, разрыв между Китаем и США становится все меньше и меньше, а психологическое давление на Вашингтон все больше и больше. В вопросе Тайваня Вашингтон часто провоцирует и испытывает Пекин на прочность, чрезмерно стимулируя материковый Китай, что наносит большой ущерб общей ситуации в Тайваньском проливе и усиливает аргументацию Пекина в пользу объединения Тайваня силой.

Следует ожидать, что США не будут вкладывать слишком много энергии в будущее воссоединение Тайваня силой против Пекина, но Вашингтон заставит Тайбэй сопротивляться до конца, что в определенной степени лишит силы китайскую армию, а после войны объединит многие страны для введения санкций против Пекина в различных областях, осуждая его с высоты "демократии" и "свободы", стремясь свалить Китай на экономическом уровне и взбудоражить его на социальном уровне, тем самым ища возможность действительно победить его.

В вопросе Тайваня Токио, союзник Вашингтона, также вел себя агрессивно. Это объясняется главным образом двумя факторами. С одной стороны, играет роль исторический фактор: китайско-японская война закончилась в 1895 году, династия Цин потерпела поражение и уступила Тайвань Японии, и только в 1945 году Тайвань был возвращен Китаю. В течение 50 лет Япония колонизировала местное население Тайваня, практикуя полную японизацию, изучение японской культуры и языка и т.д. Поэтому до сих пор отношения между Японией и Тайванем были очень деликатными. С другой стороны, существует геополитический фактор. Тайвань расположен в центре западной цепи островов Тихого океана, с Японией на севере и Юго-Восточной Азией на юге. Хотя общие условия в Японии относительно неплохие, ее крайне скудные внутренние ресурсы будут сдерживать ее собственное развитие. Она полностью полагается на морской транспорт для ежедневного снабжения, особенно на нефть, которая на 90% импортируется, а необходимым местом для морских транспортных путей является Тайваньский пролив или пролив Бус вблизи острова Тайвань. Япония не только сильно зависит от импорта, но и является экономикой, сильно зависящей от экспорта. Китай и страны АСЕАН

являются наиболее важными экспортными направлениями для Японии. Западно-тихоокеанский маршрут также является естественным выбором для экспорта промышленных товаров Японии. Будь то экспортный или импортный маршрут, Япония не может обойти остров Тайвань. 1 декабря 2021 года бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своей речи по приглашению одного из тайваньских учреждений заявил, что "чрезвычайная ситуация на Тайване – это чрезвычайная ситуация для Японии" [1].

В настоящее время Токио также проводит избыточное развертывание войск в ответ на напряженность в Тайваньском проливе. В конце 2022 года администрация Фумио Кисиды утвердила три политических документа – Стратегию национальной безопасности (СНБ), Стратегию национальной обороны и План оборонного строительства, – которые юридически разрешают Силам самообороны Японии иметь "способность наносить контрудары", что является разрывом с предыдущей относительно сдержанной оборонительной позицией Японии. Япония также планирует к марту 2024 года разместить в США крупный заказ на 500 крылатых ракет "Томагавк", которые вполне способны представлять угрозу для прибрежных районов Китая; в марте 23 года Япония вновь усилила развертывание войск на юго-западных островах, открыв военную базу в острове Исигаки и развернув современные противокорабельные ракеты берегового базирования и зенитные ракеты средней дальности. Все эти действия указывают на намерения Японии в отношении Тайваньского пролива.

Международный статус Японии не соответствует ее силе. Япония, как страна, потерпевшая поражение во Второй мировой войне, была ограничена в военном отношении, не имела армии и не могла объявлять войну иностранным государствам, была сильно стеснена США, и, даже будучи уже третьей по величине экономикой мира и высокоразвитой капиталистической страной, Япония не могла иметь высокий международный статус. А превращение в "нормальную" страну было постоянной целью японского правительства с момента окончания Второй мировой войны. Нынешнее ухудшение ситуации в Тайваньском проливе позволило Японии использовать это как предлог для постоянного стремления "развязать себе руки", покупая у Вашингтона большое количество современного оружия и боеприпасов для модернизации своих вооруженных сил.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что японское правительство придает большое значение тайваньскому вопросу, и любые изменения в Тайваньском проливе затронут напряженные нервы Японии. В случае военного конфликта между США и Китаем в регионе Япония примет в нем активное участие, используя дипломатические и военные средства для получения максимальной выгоды.

Республика Корея, еще один важный союзник США в западной части Тихого океана, гораздо более неоднозначно и нерешительно, чем Япония, относится к тайваньскому вопросу. С одной стороны, политики РК хотели бы быть на стороне США и наращивать темпы развития ситуации в Тайваньском проливе, но, с другой стороны, Республика Корея не может оставаться в стороне от Китая, одна из главных причин – КНР является важнейшим международным экономическим и торговым партнером Республики Кореи, к тому же Тайвань не имеет для РК такого геополитического значения, как для Японии. По данным за 2021 год, экспорт РК в КНР составил 162,92 млрд долларов США, в то время как экспорт РК в США за тот же период составил 96,31 млрд долларов США [9]. В ответ южнокорейские СМИ единодушно считают, что связи РК с КНР в плане экономической торговли гораздо крепче, чем связи между РК и США, ее самым важным военным и политическим союзником.

Помимо экономического аспекта, в политическом и военном плане у Сеула также есть большая проблема с северным соседом. РК политики всегда надеялись, что Китай поможет ей примирить проблемы стабильности на полуострове. Но очевидно, что если РК всегда будет обсуждать полуостров с КНР в качестве "помощника" Соединенных Штатов, то отношение КНР к этому вопросу явно не будет развиваться в том направлении, которого хочет РК.

В феврале 2023 года министр иностранных дел РК Пак Чжин заявил в интервью CNN, что "южнокорейская сторона выступает против одностороннего изменения статус-кво в Тайваньском проливе с помощью силы, поскольку это будет иметь прямое влияние на южнокорейскую сторону". Он также сказал, что, если что-то произойдет в Тайваньском проливе, южнокорейской стороне необходимо поддерживать мир и стабильность на полуострове [3]. Подход Пак Чжина можно рассматривать как некую цель дать РК больше рычагов влияния в ее "переговорах" с КНР и США. С точки зрения прямых отношений военный конфликт в Тайваньском проливе не окажет существенного влияния на РК и может быть сдержан до определенной степени, но "позиция" РК в данный момент времени может оказать влияние на развитие конфликта в Тайваньском проливе. Если РК будет твердо стоять на стороне США, или даже пошлет войска на помощь США, или предоставит США военные базы или порты, или поможет Тихоокеанскому флоту США материально-техническими поставками, это может еще больше осложнить конфликт в Тайваньском проливе или даже затянуть его, чего Пекин не хочет видеть, и что, по мнению РК, является самой большой ценностью, которую она может сыграть в конфликте в Тайваньском проливе.

После прихода к власти Юн Сок Ёля РК продолжила сближение с США, и для того, чтобы сотрудничать с США в создании трехстороннего военного союза между США, Японией и Южной Кореей, РК правительство пошло на уступки в вопросе компенсации РК рабочим во Второй мировой войне, чтобы достичь примирения с Японией, и две страны возобновили "челночную дипломатию" с целью укрепления отношений между лидерами двух стран. Однако это не направлено против Китая, а в основном является ответом на угрозу со стороны КНДР. Что касается высказываний Юн Сок Ёля о тайваньском вопросе как о проблеме глобальной безопасности и его диктата по отношению к внутренним делам Китая, то это можно рассматривать как знак лояльности РК правительства по отношению к США.

В целом тайваньский вопрос является очень трудным и сложным для РК. Столкнувшись с экономическим и политическим давлением, Сеул занял более гибкий и прагматичный подход к этому вопросу, проявляя неопределенность и осторожность в отношении тайваньского вопроса.

Австралия долгое время считалась верным союзником США, и Канберра всегда оказывала большую поддержку Вашингтону в международном сообществе. В 2021 году бывший министр обороны Австралии Питер Даттон заявил, что если США направят войска в Тайваньский пролив, то Австралия также примет участие в военных операциях США. Однако менее чем через два года отношение австралийского правительства изменилось. Согласно Guardian, заместитель премьер-министра и министр обороны Ричард Марлес заявил, что Австралия "абсолютно не" обещала США, что она присоединится к своему главному союзнику по безопасности в возможной будущей войне за статус Тайваня в рамках переговоров по AUKUS [5]. Заявление Марлеса о позиции Австралии показывает, с одной стороны, что Австралия не желает вмешиваться в дела Тайваньского пролива и не обязательно поддержит США в этом вопросе. С другой стороны, это также косвенно показывает, что Австралия не привязана к США и что австралийская сторона по-прежнему ценит свои национальные интересы больше, чем союзнические. На самом деле, в августе 2022 года премьер-министр Австралии Албанизе разъяснил позицию Австралии по вопросу Тайваньского пролива, заявив, что он согласен с принципом "одного Китая" и надеется, что в Тайваньском проливе сохранится мирный статус-кво, утверждая, что преувеличение вопроса Тайваньского пролива не пойдет на пользу миру во всем мире.

Стоит отметить, что отношение австралийского правительства также должно быть связано с внутривнутриполитической обстановкой в стране. Предыдущий премьер-министр Австралии Моррисон был более жестким в своем отношении к Китаю и шел по стопам США в подавлении Китая, что привело к экономической реакции со стороны Китая и в конечном итоге к отставке Моррисона. Нынешний премьер-министр, Албанизе, стал более гибким и прагматичным в своем подходе к отноше-

ниям между Китаем и Австралией. В экономическом аспекте Австралия является страной-экспортером ресурсов, а Китай – крупнейшим торговым партнером Австралии, между двумя странами существуют тесные экономические и торговые связи.

Однако, хотя правительство Австралии заявило, что будет ставить свои интересы на первое место, это не означает, что Австралия отбросила свою враждебность по отношению к Китаю. На самом деле, Австралия всегда рассматривала Китай как соперника и всегда настороженно относилась к сотрудничеству Китая со странами южной части Тихого океана, особенно к соглашению о безопасности с Соломоновыми островами. Австралия также очень зависит от США в вопросах обороны и безопасности, и маловероятно, что Австралия легко "предаст" США, две страны тесно сотрудничают в военном отношении, часто организуя совместные военные учения. Кроме того, в 2022 году Австралия подписала новое соглашение о сотрудничестве с США, позволяющее ей разместить четыре бомбардировщика на своих военных базах в соответствии с военной стратегией США. В марте 2023 года страны AUKUS провели переговоры и объявили о планах поставки Австралии атомных подводных лодок, в дополнение к которым Великобритания и США начнут размещать свои подводные лодки в Западной Австралии на ротационной основе с 2027 года [4].

Таким образом, легко заметить, что отношение Австралии к тайваньскому вопросу очень похоже на отношение Республики Корея, но разница в том, что Австралия сделала несколько существенных шагов, которые сыграли более позитивную роль во вмешательстве США в Тайваньский пролив.

Как одна из ключевых стран Юго-Восточной Азии, Филиппины являются чрезвычайно важным стратегическим партнером США в регионе и острым мечом для сдерживания развития Китая на юг. Основу военного союза США и Филиппин составляют три крупных договора: Договор о взаимной обороне между США и Филиппинами 1951 года, Соглашение о взаимном посещении 1999 года, которое разрешает проведение крупномасштабных военных учений, и соглашение об обороне 2014 года, которое разрешает размещение американских войск и вооружений на пяти филиппинских военных базах. Однако, когда президент Родриго Дутерте вступил в должность в 2016 году, он заявил, что выступает за прекращение действия соглашения 1999 года и возможную отмену условий соглашения 2014 года в рамках усилий по "отделению" от США и улучшению отношений с Китаем. После прихода к власти Маркос-младший продолжал укреплять и развивать союзы с США и их союзниками.

2 февраля 2023 года США и Филиппины объявили о соглашении, которое позволит американским войскам получить доступ к четырем дополнительным военным базам в этой стране Юго-Восточной Азии, расположенным в непосредственной близости от острова Тайвань, и которое доведет размер американского военного присутствия на Филиппинах до самого высокого уровня за последние десятилетия [7]. Сразу же после этого, 14 февраля, в день завершения государственного визита в Японию, Маркос-младший публично высказался о результатах визита, заявив, что нет причин, по которым Филиппины не должны подписывать с Японией Соглашение о взаимном посещении. В то же время он сказал, что нет причин, по которым Филиппины не должны быть втянуты в конфликт в Тайваньском проливе, учитывая географическое положение между Филиппинами и Тайванем. Речь Маркоса-младшего ясно дала понять, что Филиппины намерены вмешаться в ситуацию в районе Тайваньского пролива. Как только Соглашение о взаимном посещении будет окончательно реализовано, это означает, что в будущем Япония и Филиппины смогут размещать свои войска на территории друг друга, формируя военно-стратегическую взаимную оборону. Затем, 11 апреля, в ответ на трехдневные военные учения Китая против Тайваня, Филиппины и США провели совместные военные учения "плечом к плечу", крупнейшие в их истории, с участием более 17 000 военнослужащих с обеих сторон, а также австралийских и японских солдат.

Однако отношение Манилы к Пекину было совсем другим несколькими месяцами ранее, когда Маркос-младший посетил Китай в начале января 2023 года. После визита Маркос-младший также заявил, что Китай является важным партнером в восстановлении экономики Филиппин, и эти обещания доброй воли были вознаграждены 22,8 млрд долларов китайских инвестиций и решением Китая импортировать больше филиппинских фруктов, сократив дефицит торгового баланса между двумя странами [11].

Однако теперь Маркос-младший резко изменил свое отношение к Китаю и за короткий период времени заключил ряд соглашений с США и Японией, которые повлияют на китайско-филиппинские отношения. Ранее считалось, что Маркос-младший мог унаследовать идею Дутерте о китайско-филиппинской дружбе по той причине, что он был мишенью для санкций со стороны США, но очевидно, что Маркос-младший – очень активный президент, который считает, что сотрудничество с США и Японией сильнее и больше соответствует интересам Филиппин. На самом деле, основное намерение Филиппин – воспользоваться тем, что США создают кризис в Тайваньском проливе в то время, когда, по их мнению, Китаю некогда беспокоиться о Южно-Китайском море, и затем извлечь из этого выгоду.

Предсказуемо, что Филиппины станут плацдармом для будущего военного вмешательства США в конфликт в Тайваньском проливе, а также стратегическим запасным каналом. Отношение Манилы к тайваньскому вопросу полностью совпадает с позицией Вашингтона. Как страна с важным геополитическим положением в Юго-Восточной Азии, Филиппины создадут массу проблем для будущего возвращения Тайваня материковым Китаем.

Приняв решение соперничать с Китаем на всех фронтах, США в полной мере использовали вопрос Тайваня, чтобы держать Китай в узде, и внесли стратегическое регулирование в Тихоокеанском регионе. США приняли модель "большой круг в малом круге" для своего западно-тихоокеанского расположения: при наступлении они используют Японию в качестве ядра и первую островную цепь в качестве "малого круга", чтобы окружить Китай; при отступлении они используют Австралию в качестве своей базы и опираются на вторую островную цепь в качестве "большого круга" для поддержания власти США в Тихом океане.

Заручившись поддержкой Японии, Республики Корея, Австралии, Филиппин и других стран, США надеются создать большой международный импульс в отношении вопроса Тайваня и усилить давление на Китай. С точки зрения США, вопрос Тайваня затрагивает вопросы региональной стабильности и безопасности. США обеспокоены тем, что усиление Китая может повлиять на региональный баланс и создать угрозу американским интересам. Поэтому США продолжают оказывать подавляющее влияние на своих тихоокеанских союзников и резко сокращают их самостоятельность в целях сплочения коалиции для противодействия Китаю в расчете на то, что союзники смогут потерять как можно больше китайской силы в будущей войне, которая разразится между США и Китаем, в то время как сами США должны сделать все возможное, чтобы выиграть войну с минимальными потерями.

Надеемся, что в решении вопроса Тайваня все стороны будут проявлять сдержанность и спокойствие и урегулировать свои разногласия путем диалога и консультаций. Военная конфронтация и напряженность только усугубят региональную неопределенность и риски. В этих условиях все страны должны укреплять многостороннее сотрудничество и диалог, разрешать региональные споры и разногласия путем создания эффективного механизма.

Литература

1. Blanchard B. Former PM Abe says Japan, U.S. could not stand by if China attacked Taiwan / B. Blanchard // Reuters: website. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/former-pm-abe-says-japan-us-could-not-stand-by-if-china-attacked-taiwan-2021-12-01/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Distrust grows toward Washington amid revelation of US' 'destruction of Taiwan' plan // Global Times: website. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286179.shtml> (дата обращения: 21.04.2023).
3. Exclusive: North Korea a 'clear and present danger,' says South Korean Foreign Minister / P. Hancocks,

- B. Lendon, Y. Seo, D. Hawley, C. Miller // CNN: website. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/22/asia/south-korea-foreign-minister-interview-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Fact Sheet: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines // The White House official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines/> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Hurst D. Australia has 'absolutely not' committed to join US in event of war over Taiwan, Marles says / D. Hurst // The Guardian: website. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/19/australia-has-absolutely-not-committed-to-join-us-in-event-of-war-over-taiwan-marles-says> (дата обращения: 25.04.2023).
6. Implementing Restraint: Changes in U.S. Regional Security Policies to Operationalize a Realist Grand Strategy of Restraint / M. Priebe, B. Rooney, N. Beauchamp-Mustafaga, J. Martini, S. Pezard // RAND Center for Analysis of U.S. Grand Strategy: website. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-1.html (дата обращения: 21.04.2023).
7. Lendon B. US military to gain expanded access to Philippines bases in efforts to counter China / B. Lendon, J. Hansler // CNN: website. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/01/asia/us-philippines-base-access-agreement-intl-hnk-ml/index.html> (accessed 25.04.2023).
8. McDonald J. Biden: US would defend Taiwan against Chinese invasion / J. McDonald // AP News: website. URL: <https://apnews.com/article/taiwan-biden-china-nancy-pelosi-government-and-politics-abe8b7b0c6600e5fa869effae0d76ef2> (дата обращения: 20.04.2023).
9. South Korea Exports By Country // Trading Economics online data base website. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/exports-by-country> (дата обращения: 20.04.2023).
10. US Arms Sales to Taiwan // Forum on the arms trade: website. URL: <https://www.forumarmstrade.org/ustaiwan.html> (дата обращения: 20.04.2023).
11. 习近平同菲律宾总统马科斯举行会谈 // 新华网, 2023年1月4日 = Xi Jinping holds talks with Philippine President Marcos // Xinhua: website. URL: <https://m.huanqiu.com/article/4B9ZXhvP8Or> (дата обращения: 25.04.2023).

References

1. Blanchard B. Former PM Abe says Japan, U.S. could not stand by if China attacked Taiwan / B. Blanchard // Reuters: website. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/former-pm-abe-says-japan-us-could-not-stand-by-if-china-attacked-taiwan-2021-12-01/> (accessed 25.04.2023).
2. Distrust grows toward Washington amid revelation of US' 'destruction of Taiwan' plan // Global Times: website. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1286179.shtml> (accessed 21.04.2023).
3. Exclusive: North Korea a 'clear and present danger,' says South Korean Foreign Minister / P. Hancocks, B. Lendon, Y. Seo, D. Hawley, C. Miller // CNN: website. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/22/asia/south-korea-foreign-minister-interview-intl-hnk/index.html> (accessed 20.04.2023).
4. Fact Sheet: Trilateral Australia-UK-US Partnership on Nuclear-Powered Submarines // The White House official website. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/13/fact-sheet-trilateral-australia-uk-us-partnership-on-nuclear-powered-submarines/> (accessed 25.04.2023).
5. Hurst D. Australia has 'absolutely not' committed to join US in event of war over Taiwan, Marles says / D. Hurst // The Guardian: website. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/19/australia-has-absolutely-not-committed-to-join-us-in-event-of-war-over-taiwan-marles-says> (accessed 25.04.2023).
6. Implementing Restraint: Changes in U.S. Regional Security Policies to Operationalize a Realist Grand Strategy of Restraint / M. Priebe, B. Rooney, N. Beauchamp-Mustafaga, J. Martini, S. Pezard // RAND Center for Analysis of U.S. Grand Strategy: website. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-1.html (accessed 21.04.2023).
7. Lendon B. US military to gain expanded access to Philippines bases in efforts to counter China / B. Lendon, J. Hansler // CNN: website. URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/01/asia/us-philippines-base-access-agreement-intl-hnk-ml/index.html> (accessed 25.04.2023).
8. McDonald J. Biden: US would defend Taiwan against Chinese invasion / J. McDonald // AP News: website. URL: <https://apnews.com/article/taiwan-biden-china-nancy-pelosi-government-and-politics-abe8b7b0c6600e5fa869effae0d76ef2> (accessed 20.04.2023).
9. South Korea Exports By Country // Trading Economics online data base website. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/exports-by-country> (accessed 20.04.2023).
10. US Arms Sales to Taiwan // Forum on the arms trade: website. URL: <https://www.forumarmstrade.org/ustaiwan.html> (accessed 20.04.2023).
11. Xi Jinping holds talks with Philippine President Marcos // Xinhua: website. URL: <https://m.huanqiu.com/article/4B9ZXhvP8Or> (accessed 25.04.2023).

Цивэнь СУН, студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sun.tciv@students.dvfu.ru

Иван Николаевич ЗОЛОТУХИН, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: zolotukhin.in@dvfu.ru

Qiwen SONG, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sun.tciv@students.dvfu.ru

Ivan N. ZOLOTUKHIN, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: zolotukhin.in@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 22.05.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 28.11.2023

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2023